

Русская Православная Церковь Царской Империи
Духовная беседа с Державным Зосимой.
Главное – это приобретать чувства к Богу!

Христос Воскресе, братья! Воистину Воскресе!

Ну как вы, братья?

Слава Богу! Твоими молитвами, Царь Батюшка, Владыка!

Я вчера немножко..., ну я уже говорил на собор, с владыкой Памвой говорил о духовных состояниях на молитве и еще что-то такое вот. И Господь так сильно коснулся моего сердца и благословил Дух монашеский все больше и больше возрождать. Я говорю: Господи, Боже мой, если Ты Благодати не подашь, как может это возродиться? Ничего не может. Что бы мы ни делали, все только от Тебя зависит. Наше только произволение. И вот Господь услышал, так сильно Благодать подал. И вот с этого момента у меня и пошло, и пошло, настолько сильно Господь Благодатью утешать начал. И начал открывать мне. Я говорю: Господи, - ну вы знаете, как вот когда с Духом Святым приходит, я спрашиваю у Бога, - Господи, Душе Святой, о чем угодно Тебе, чтобы раб Твой грешный помолился? Не как я хочу, а как Ты хочешь, пусть так и будет. И вот Дух Святой через какое-то время сам подает и молитву, сам молится и соединяет, так сердце соединяется, что един Дух с Господом становишься. Это очень дивное состояние такое. И вот Господь мне подал Веру.

Сейчас же уже 15 число, скоро наступает. Я же этим врагам Христовым сказал, всяким сатанистам, колдунам, чародеям, всякой вот этой бесовщине, что за то, что они народ губят Руси, увлекают всякими вот этими экстрасенсами, всеми этими делами, я им дал время, что вот, сколько там месяцев вышло им дела свои делать. И говорю: вас много, я один, поддерживаемый Церковью Христовой, поэтому делайте свои дела. В случае моей смерти до 15 февраля, знайте, что это будет знак того, что вы победили. А если нет, то значит, после 15-го числа аз грешный начну Бога молить о вашем наказании. Я им, конечно, не сказал, что, допустим, там именно с 15-го числа им будет наказание, или с там 16-го, то есть да, а что с этого момента именно начнем молиться. И вот Господь вчера Духом Святым так сильно меня утешил, открыл то, что будет работать в этом направлении. Я говорю: "Господи, я от имени Твоего это слово сказал, вдохновленный Благодатью. От себя я боюсь что-то либо говорить такое". И вот Господь меня так сильно утешил. И ночь добре прошла, а на утро такую молитву очень сильную падал. Я прямо, знаете, в соединении с Господом ощущал, что это наше время пришло, наше время, это Великий бой такой. Чувствовал, что Господь нам подаст великое дерзновение исповедовать Спасителя нашего Иисуса Христа. Я начал просить у Господа, чтобы Он..., я говорю: «Боже, у нас есть на Руси богатыри такие, которые Духом крепкие. Вдохни Духа Святого в этих людей, чтобы они к Тебе обратились. И Господь услышал мою молитву, и за священников начал молиться «МП». За многих тоже Господь молитвы услышал. И, в общем, столько Господь мне утешений подал, столько Благодати было. Я прям, знаете, очень давно так Господа не ощущал, такое родство прям с Ним,

такое родство. Господь мне открыл, как Он Илию любит. И вот этот вот союз любви такой, у Илии с Господом он такой очень..., о нем можно очень много говорить и говорить. В этот момент так сильно любовь к Богу просыпается, и сердце горит пламенем, огнем мирным, радостным таким, но с жаждой великой по Богу. Я прям видел, что у нас время наше наступает, братья. Поэтому я хочу вас поддержать, что все, что сейчас над нами происходит, происходит, как Господь особенно берется своим промыслом. И не переживайте, что будет, надо все это принимать. Все от Господа Бога нашего. Очень много у меня, что есть говорить, но знайте, я стесняюсь об этих вещах говорить, потому что это такое личное, очень личное с Господом. Ну вот такие вот моменты.

И поэтому я сейчас вот владыке Памво, всем там, кто собрались в пустыньке, сказал, что не всех, а вот кто желает именно с 10 до 12 обязательно Иисусову молитву творить. Если вы в келии там по 5-6 человек, ну значит вслух творите Иисусу молитву. Один кто-то читает, другие мысленно за ним повторяют, молятся. Если устал читающий, немножко поклонился другому, другой принял без всяких слов молитву, и начинает дальше поддерживать ее. И если у читающего молитву некоторое сокрушение пошло в сердце, так же поклонился другому, другой принял, начал молиться вслух. Вот, надо молитву Иисусову возрождать, чтобы Дух монашеский все больше и больше возрастал. Кто-то там, допустим, если наедине находится совсем, то либо про себя читает Иисусову молитву, либо вслух также читает. Если про себя тяжело и мысли одолевают, вслух начинает пусть читать. В общем надо обязательно это все, чтобы молитва окрепла, люди с такой радостью приняли, и чтобы кто-то ходил из благочинных посматривал, все ли молятся или нет. Не разбирал, но посматривал за ними. А еще на следующий день можно спрашивать. Те, которые добровольно согласятся на это и захотят участвовать в такой молитве, на следующий день можно спрашивать, сколько четок потянул, сколько у него получилось за два часа и так далее, чтобы люди докладывали. От этого доклада они знали, что им в любом случае надо читать молитву, то есть и так далее. То есть, более серьезно к этому отнестись, чем раньше. Поэтому также пусть эту запись прослушают все и если желают, что Дух Святой зовет и кто желает в это идти, то надо на постоянство, чтобы не было так, взяли и бросили. Вот. Так же и вам передаю в Обитель, пусть матушки игуменьи тоже прослушают, кто-то со стороны братьев, кто-то со стороны матушек ходит и проверяет людей, все ли молятся или нет. Те, которые сами добровольно захотят. Силком принуждать всех не надо. Те, которые в редакции работают усиленно, им час времени давать, чтобы они молились Иисусовой молитвой. И как раз закончат в 12 часов, после 12 какую-нибудь святыньку, водичку либо крещенскую с просфорочкой, и ложитесь отдыхать, либо там на службу, как дальше по распорядку.

Поэтому, друзья вы дайте прослушать людям, соберите всех. Предварительно с матушками поговорите, потом всех соберите, дайте прослушать, и обязательно поизбирайте тех, кто действительно сердцем горит, кто хочет, то не надо их, как бы сказать, отстранять. Все, кто хочет, пусть молятся. Обязательно, но если возьметесь, мы будем контролировать. Не так

просто, сегодня сказал, а завтра передумал, нет, так не надо.

Вл. Онуфрий: Державный владыка, Христос Воскресе! Разреши вопрос задать.

Державный Зосима: Воистину Воскресе, владыченька, давай.

Вл. Онуфрий: Я писал тебе, но ответа не получил. Мне кажется, я в этом убежден для себя лично, вот людям можно так говорить: У меня есть убеждение, и в конкретном примере, что любой рост в это время, любое духовное какое-то состояние перед Богом и все другие моменты, любые какие-то плоды духовные, зависят от того, насколько человек соединился с Духом Помазания непосредственно, насколько он исполняет учения, которые мы слышим от Помазанника, от Пророка Илии, и насколько человек себя к этому понуждает, слушает послания, начинает разбираться, вопросы задавать. Только вот это основное, какое-то вот это вот делание, как, на мой взгляд, Бог основное положил. Верно ли это? Если и люди вот так и будут... Я просто говорю, не знаю, нет у меня под этим утверждения, что это и так и есть. У меня вот такое понимание. Могу говорить, что так оно и есть? Или неверно?

Державный Зосима: Ну смотри, отченька, я вот тебе хочу что сказать. Совершенно верно, конечно, связь и родство с Духом Помазания, когда первый признак того, что это уже Господь с Духом Святым соединил. И когда этого нет, это, конечно, очень плохо. И бывает у человека очень мало плодов в этом отношении. Конечно, это очень важно. Но, допустим, другой вопрос, когда это говорить, насколько часто это говорить, это уже другой вопрос, понимаешь? Есть моменты, которые человек в себя вместить может, а есть человек не может в себя вместить сегодня, допустим, завтра он это поймет. Поэтому, если ты часто будешь говорить, ты просто будешь, как колокольчик звенеть, звенеть, и толку не будет от этого. Только люди будут напрягаться от того, что часто слышат это слово от тебя. То есть нужно находить время, когда это слово нужно сказать, понимаешь? Спаси, Господи.

Вл. Диомид: Можно вопрос? (Да, да.) По поводу молитвы, ты прости, иногда часто в чате объяснял людям, что именно важно чистая молитва, чтобы не было помыслов. У многих шок, как же я буду жить, как же я буду жить, если я не буду думать, как это, вообще не думать. То есть, у людей нет понимания, для чего нужно молчать, для чего нужно хранить уста, глаза и очи.

Державный Зосима: Нет, смотрите, дорогие мои друзья. Везде нужно разумение, понимаете, везде нужна мудрость рассудительная. Что я говорю, когда в отношении помыслов говорю? Что еще практически быть не должно. Это не говорит о том, что человек перестает думать вообще или еще что-то. Допустим, если идут определенные, ну, у человека есть, допустим, дар от Бога, да, он продумывает какие-то моменты, как вот ему с семьей спастись, еще что-то, ну вообще рассуждение внутреннее такое ведет. Или как лучше, допустим, что-то сделать там, в общем, любое рассуждение, оно конечно идет, и никуда не денешься, и оно вреда само по себе не приносит. Но в чем же нужно разумение? Допустим, когда пришло время помолиться, если ты, допустим, легко можешь в любой момент в течение дня, допустим, раз, ты сердцем к Богу воззвал и

сердцем восчувствовал Его, и начал молиться, молиться с Господом. И, допустим, у тебя вообще никаких мыслей нет, только чувство к Богу соединяется в уме. То есть, во время молитвы не должны никакие мысли одолевать, а только именно соединение с чувством Духа Святого с Господом. И тогда человек становится един с Духом Божиим. Вот это вот именно воспламенение такое в сердце Благодатью Христовой, если оно, допустим, происходит у человека, и во время молитвы, там допустим, на Литургии стоишь, и тебя вообще никакие мысли не касаются, то есть, ничего не лезет к тебе, а только вот чувства к Богу, то есть, да. И всю Литургию ты можешь со Господом идти, и тебе так добре на сердце. Это первое свидетельство, если такое происходит, что у человека более и менее нормально происходит. А если допустим, во время молитвы всякие мысли, еще что-то, значит у тебя, ты слух не хранишь, зрение не хранишь, допустим, много болтаешь если, или там споришь с кем-то, еще что-то, и Благодать от тебя отходит. Вот эти мысли во время молитвы, которые мешают молиться, они свидетельствуют, что Благодать Божия не покрывает тебя. То есть, ты отлучаешься от Духа Божия, понимаешь. Вот надо рассуждение некоторое иметь в этом отношении.

Вопрос: В начале начинать надо обязательно, чтобы чисто, или может пока помыслы будут одолевать, а потом все чище?

Царь-Батюшка: Если у человека правильное устройство сердца, у него никогда уже никаких мыслей нет. Понимаешь? Хоть в начале, хоть в середине, хоть в конце. Поэтому, если ты начинаешь к Господу Богу, великому Творцу, Отцу нашему обращаться, а тебя другие мысли отвлекают. И ты раз и заметил, что ты отвлекаешься другими мыслями, ты в это время лжешь Богу. Ты не можешь быть искренним, понимаешь? Говоришь Богу одно, а сам думаешь о другом. Поэтому это первый признак того, что именно присутствует некоторое согрешение, и Господь не покрывает Благодатью, понимаешь?

Вопрос: В идеале молиться разными, то есть горловую точку напрягать и связки немножко. Да? Про себя не особо...

Державный Зосима: Если у человека сильно мысли, допустим, мешают ему, надо вслух читать Иисусову молитву. Поэтому Святые Отцы говорили, что сперва вслух читают, но так, еле слышно, чтобы горло было задействовано, чтобы не шепот был, чтобы горло было задействовано. Наши горловые связки, допустим, бывает, Господь Благодать подает, смотрите, почему волны Благодати мы ощущаем. Не потому что, допустим, к примеру... Эта же Благодать, она одинаково действует, воздействует на сердце, но вот сердце то наше бьется, понимаете? И вот именно когда оно бьется в Благодати, то от сердца волны благодати человек ощущает, то есть, понимаешь? Бывает, когда ты говоришь Иисусову молитву горлом немного, и Господь Благодатью тебя касается, то разговорная речь сладчайшего имени Иисуса Христа, она тоже, бывает, радостью отдается. Ведь когда у нас горло задействовано, оно же в грудную клетку отдает именно звук сам вот этот вот. Если человек прислушается сам, когда он говорит, он почувствует, что в грудную клетку отдается вот именно голос, и тогда он будет отдаваться точно так же Благодатью. Это очень тоже доброе такое. Самое

главное, друзья, чтобы мы во время молитвы чувствовали Духа Святого. Вот у меня в пустыньке спросили братья, а как вот именно может быть, что скажешь, какие-то знания может нужны, еще что-то. Я им говорю, смотрите, друзья, допустим, если у вас, допустим, какой-то любимый человек, которого очень сильно любили, он, допустим, к примеру, отходит ко Господу, и вот вы, допустим, пусть прошло там год-два, неважно, тогда вы когда будете в воспоминание его творить молитву, вы будете чувство иметь к Богу? Если вы любили этого человека? На самом деле будут чувства идти, или вы просто безчувственно будете вспоминать о нем? (Конечно, будут.) Конечно. Но Литургия, это что есть? Литургия, она творится... в воспоминание Господа нашего Иисуса Христа Литургия творится. И тем более там Кровь Сына Божия, подвиг страдания Его ради нас. И когда человек ясно ощущает Благодать Божию, и понимает, что Благодать сия приходит только благодаря страданиям Спасителя нашего, понимает? И человек начинает благодарным быть. И вообще, вот именно когда любишь Господа, кто сколько может, для такого человека, надо вот именно самое главное, вот это вот главное иметь - чувство к Богу. Вот что. Тогда и Литургия добрая будет. Тогда и Отец Небесный благодать подаст Духа Святого. Понимаете? Это очень важно понимать. А если, допустим, любви нету к Богу, то вы хоть какие знания, толку то от этого? Знание будешь иметь, как фарисей, а сердце далече будет отстоять. Поэтому надо и понимать, что именно сама любовь ко Христу Богу, Сыну Божию, она подает все плоды.

Вопрос: Такие чувства, их можно искусственно вызывать?

Царь-Батюшка: Искусственно вызывать, такого нет, но есть память. Что такое память? Допустим, бывает, благодать вчера приходила, а ты сегодня вспомнишь, и тебе радостно становится. Или у тебя, допустим, какое-то горе ты вспомнишь, которое было месяц назад с тобой, и с этим горем печаль некоторая приходит. И вроде через воспоминания. Это очень важно. И поэтому память, она имеет такую именно ко Господу... Это великий дар, что Господь вот так вот человека такого создал. Во всем, по сути, совершенного, если убрать грех. Поэтому ты можешь, допустим, на исповедь идти, бывает, у людей на исповеди совсем сокрушения никакого нет. Но он, допустим, вчера или позавчера вспоминал о грехах и каялся, да, перед Господом, еще что-то. Если ты на исповеди, допустим, не имея ощущений, чтобы покаяться, вспоминаешь, как ты вчера немножко поплакал перед Господом, через эту память могут некоторые чувства придти. И оно поможет тебе выйти оправданным на самой исповеди, понимаешь? Не то, чтобы вызывать, как ты говоришь, чувства искусственно, а просто память есть у человека, и она может тоже вспомогательной быть для некоторых чувств по Богу.

Вопрос: В начале, когда я начал только после твоей проповеди об исихазме творить Иисусову молитву, у меня какое-то такое услаждение было от молитвы, то есть какое-то удовольствие получал от молитвы. Потом это чувство куда-то делось. Понятно, что там были все согрешения в миру. Почему это произошло?

Царь-Батюшка: Ну Господь, Он призывает первоначальной Благодатью Своей, дает ее даром, туне, то есть, которую мы никак ничем не заслужили.

Призывная благодать называется. То есть, поэтому Господь этой Благодатью призывной тебе показал, что тебе надо этим путем идти, не забрасывай его. Что бы ты дальше на своем пути не встретил, искушения, испытания, сухость, еще что-то, не важно. Обязательно иди этим путем. Если Господь призвал, не бросай его.

Вл. Афанасий: Государь, если молитва правильно идет, возможно ли такое, что мы за кого-то помолились, и нам на службе, допустим, могут идти препоны от врагов, какие-то помехи? От чего это может быть?

Царь Батюшка: На Литургии?

Вл. Афанасий: Ну да.

Царь Батюшка: Тут пояснять надо, поподробнее задавать вопросы. Это ты обширно этот вопрос задал. А мне надо конкретнее говорить.

Вл. Димитрий: Царь Батюшка, может быть такой момент, тоже может быть схожий с вопросом владыки Афанасия. Если просят помолиться за человека, и помолиться за него некому, и ты келейно начинаешь вспоминать. Допустим, или спрашивают, можно ли помянуть, и как понять, что какой плод эта молитва принесла? То есть, как распознать, чтобы продолжать дальше молиться за человека, за определенного? Либо остановиться нужно, чтобы не навредить себе, потому что многие из нас еще не твердо стоят, грубо говоря, на ногах сами, а еще пытаются взять неудобно носимые бремена, вот такие, чтобы молиться за других. Как распознать вот это, где нужно остановиться, а где можно и продолжить по любви.

Царь Батюшка: Как я стараюсь делать? Когда меня просят, допустим, помолиться за человека, я сперва помолчу немножко, все чувства соберу в кулачок и воздохну ко Господу об этом человеке. И прошу Господа, если тебе угодно, сподоби, Господи, помолиться за сего человека. И это имя убираю, как бы, знаешь, на полочку, но не забываю. В день раз вспомню об этом, Господи, угодно ли тебе, чтобы я об этом помолился, еще раз. И Господь уже сам управляет. Он, бывает, раз, и молитву подаст, такая добрая молитва за человека пойдет. Но тут, понимаешь, если, допустим, человек не имеет вообще, допустим, определенные явные чувства, когда угодно что-то Богу, когда не угодно, то есть, вот здесь уже другая ступень, другой уровень. Я имею в виду, что ему трудно услышать те советы, которые я сейчас даю. Поэтому, допустим, помолитесь, как по-христиански, как сказать, не проявляя свою волю. Помолитесь, помяните, попросите Господа помочь, и смотря, какая ситуация, ситуация тяжелая с человеком, то побольше помолитесь, поспрашивайте, как у него дела и помолитесь Господу. То есть, усиленно не просите. Оставляйте все на волю Божию.

Вл. Афанасий: Государь, могут ли духи нечистые, если мы правильно молимся, мешать нам на службе, допустим, мешать служить нам? Может такое быть? И при каких, ну, какие причины для этого могут быть?

Царь Батюшка: Ну, в основном Господь защищает священнослужителей от всяких таких вот подобных искушений или еще что-то. А если искушения попускаются на службах, то это Господь пытается тебе сказать, подсказать. Это

однозначно. То есть, еще, помимо этого, надо эти вопросы лично обсуждать. Допустим, когда ты какие-то ошибки делаешь, то какие вещи с тобой происходят, какие чувства с тобой происходят. Печалишься ли ты об этом? Куда это ввергает человека? То есть, понимаешь, столько плодов, очень много, разных, поэтому надо вопросы задавать и расспрашивать. Я знал такого архиерея, который очень часто в сердце себе пропускал некоторые недовольства. И враг это знал. И поэтому он так нападал на Литургию, чтобы лишить всякой благодати этого архиерея. То тут сделай не так, тут сделай не по его, как он хотел. Тут не так, то не то. То найти не может что-то, то еще что-то. И получается так, что враг знает, что его с полпинка заведи, он тут же сразу начинает недовольство. Ну почему это не так, почему то не так, да и так далее. И враг и во всей жизни накидывается на него, и, конечно же, будет дополнительно и на Литургии. То есть, если, допустим, во всей жизни, допустим, к примеру, ты молишься Господу, и явно ощущаешь Силу Христову, и мысли никакие не приходят на молитве, все добре молитва происходит, то у тебя и Литургия добре произойдет. Господь не будет попускать тебе ничего такого. А если ты, допустим, в обычной жизни начинаешь где-то, допустим, а враг доступ имеет как к человеку, то есть, он будет иметь возможность и на Литургии.

Вл. Димитрий: Спаси Господи, Царь Батюшка. Я немного вернусь тоже к первому вопросу. Я правильно понял тебя, что когда просят помолиться, допустим, о человеке, и не сразу начинаешь вопрошать за него ко Господу, боишься, да, а просишь, чтобы Господь благословил, подал молитву, правильно, для этого человека, воздыхаешь и ждешь, когда Господь подаст молитву за него, правильно?

Царь-Батюшка: Сложно мне тебе говорить, отвечать на эти вопросы. Надо в простоте быть, во-первых, допустим, если тебе явно, допустим, Господь не подает, как вот просили помолиться за человека, надо смотреть, что за ситуация с человеком. Меня же тоже очень много людей просят, чтобы я помолился. Вот, допустим, ситуация у человека не тяжелая, и Господь мне открывает, что допустим, ему надо это потерпеть. То есть я уже за этих людей все равно за них молюсь, но в свое время, когда дождусь Духа Святого. Он приходит ко мне, и я вспоминаю об этих людях, людей, их много, и начинаю молиться за них. То есть, я не пробиваюсь к Господу просто так с такими просьбами, понимаешь. А жду, когда Господь своей милостью подаст. Я говорю, Господи, ты знаешь что у меня столько имен подают на молитовку, благослови, это же детки Твои. Ты являешься нашим Отцом, я без Тебя разве что-то могу сделать? Ничего не могу. Но все зависит, понимаешь, от того, что, какие у тебя отношения с Богом, какие у тебя чувства к Богу. Это очень важно. Если у человека, допустим, особо нет таких вот явных чувств к Господу, и он, как христианин, должен себя вести. Попросили помолиться, помолился за человека, и оставил на волю Божию его ситуацию. Если у человека тяжелейшая ситуация какая то, то есть, вот, не надейся на себя, а сразу братьям передай тоже молитву, чтобы помолились, и сам помолись. То есть, не всегда нужно ждать. Бывает, допустим, некоторая прелесть такая, когда человек помолится, Господи, вот как вот ты хочешь? Подскажи мне, и сидит, и

ожидает, что ему Господь подскажет. Это прелесть бесовская, так нельзя ожидать, это гордыня, то есть вот. Поэтому здесь, понимаешь, это такой тонкий вопрос, который ты сейчас задаешь, надо по каждому человеку конкретно разговаривать. Мы сейчас только собьем весь духовный разговор вот этими вот вопросами. Прости, отче, не знаю, что тебе сказать на это все.

Вл. Димитрий: Царь-Батюшка, спаси Господи, я даже в этом ответе многое, что услышал для себя, благодарю тебя.

Царь-Батюшка: По каждому человеку есть отдельное такое слово, и надо понимать ситуацию, с какой человек обратился. Бывает просто человек подходит и просит, воздохните обо мне, да, по-простому. Вот батюшка один, к нему подошли в храме, и батюшка, помолись о мне грешном. Он тут же поворачивается и начинает молиться: Матерь Божия, помоги сему человечку. Он в простоте, понимаешь, что тут в простоте. Просят помолиться, возьми и помолись. Но чтобы усиленно молиться за человека, нужно благословение, вот так скажу.

Вл. Димитрий: Благодарю тебя, Царь-Батюшка.

Царь-Батюшка: Во славу Божию.

Вл. Диомид: Владыка, по поводу дыхания, вот, нужно ли сразу с дыханием начинать, как ... учил, или как получается?

Царь-Батюшка: Вот я некоторые разы читал там, вот вы начинаете говорить, я учу на выдохе, еще что-то. Я не всегда понимаю, что вы там имеете в виду, что я там учил на выдохе. Проясни-ка мне.

Вл. Диомид: Помнишь, ты говорил, когда на выдохе молитва, для того чтобы задержка дыхания на середине молитвы, чтобы ощутить дефицит кислорода, который укажет, где находится сердечная точка. И ум туда направится.

Царь-Батюшка: Ну да, да, все правильно ты понимаешь. Но я к тому это говорю, что, допустим, молитва не терпит разгорячения никакого, понимаешь, вот. Сокрушение сердечное, оно, когда приходит, и сердце у человека сжимается, ты же не будешь дышать, как после пробежки, правильно. То есть, ты стараешься в этом сокрушении чувства собрать и дыхание собрать, сильно, допустим, не дышать. И бывает, когда, допустим, что-то выдавливаешь из сердца, какую-то молитву, и чувствуешь оно в сокрушении. Что ты прям слово выдавливаешь из сердца такое, и какая-то бывает тонкая, приятная боль такая вот в сердце. От молитовки такое сокрушение. Вот в этот момент, да, его нужно, как бы, немножко дыхание подзадержать чуть-чуть. А потом уже, да, выдохнуть и сказать слово какое-то молитвы. То есть, это как вот у меня, так сердце молится, да, я так вам стараюсь подсказать. Молитва, она ищет тишину, сердечное сокрушение, оно особенно допустим проявляется, именно когда у человека нет вот этого разгорячения крови, когда ты больше в тишине пребываешь, понимаешь. Дыхание умеренное, допустим, еще что-то. Я сейчас вот об этом говорил, чтобы не разгорячать, допустим, кровь свою. Потому что если человек, допустим, быстро будет дышать, он как сможет прислушаться к сердцу своему. Он никак не сможет к нему прислушаться и никогда не сможет при быстром дыхании, допустим, в сокрушении каком-то пребывать. Если

сокрушение приходит, допустим, даже бывает такое, что Благодать приходит, что-то внутри начинает происходить там такое вот, да, и оно как бы такую радость подает, но в тот же момент человек бывает что-то другое ощущает, потому что греховность, то есть, бывает и такое. И человек просто сидит и молчит в тишине, и смотрит, наблюдая, за тем, что происходит и потихоньку молится Иисусовой молитвой. Если ты в это время будешь быстро дышать, и собьешь все и Господу помешаешь работу провести над тобой, понимаешь? Надо в этот момент успокоиться и умеренно дышать. Постараться ну вот так вот не мешать Господу Богу. Я вот о каком разгорячении говорю, понимаешь, отченька?

Вл. Диомид: Да, благодарю, понимаю.

Царь-Батюшка: Во славу Божию.

Вл. Диомид: Владыка, а вот у Игнатия Брянчанинова, там есть, когда молитву творишь, можно делать остановки и слушать, что происходит внутри. То есть, как она действует на нас. Это можно же такое делать? Ловить чувства, так сказать.

Царь-Батюшка: Да конечно, конечно. Я сам всегда так делаю. И бывает, допустим, знаешь, Иисусову молитву проговариваю, про себя, и потом, когда мне чувство такое приходит, я прям останавливаюсь. И на этом чувстве внимание сосредотачиваю и перестаю Иисусову молитву творить. Бывает даже проговаривание мысленное Иисусовой молитвы при определенном чувстве сердечном к Богу, оно мешает, его надо остановить, и пребывать в этом чувстве. Побольше в нем находиться. То есть, это очень важно, такие моменты. Это такая определенная работа, и Господь всю мою жизнь меня так и ведет. Бывает, Иисусова молитва творится, от нее радость, и не хочется прекращать ее вообще, и она идет и идет. Это такое утешение дивное от Благодати. Бывает Дух Святой придет в сердце, и просто великое блаженство подает, такой покой, который вообще никогда не найдешь, и сердце настолько успокаивается, прям такая тишина наступает, и блаженство от этой тишины, и в сердце, такое блаженство оттуда исходит. Вот как Господь сказал, что придем и обитель сотворим. И в этой обители, когда Дух Святой приходит, такое блаженство. В это время вообще надо помолчать, никакую молитву не творить, ничего. Только пребывать вот в этом состоянии. Вот это очень важно. В общем надо смотреть, как Дух Святой действует, понимаешь? Поэтому я и говорю, когда Дух Божий приходит, и я грешник спрашиваю: Господи, Боженка мой, подскажи мне, как угодно Тебе, чтобы аз грешный помолился, о чем помолился, пусть будет как Ты хочешь, а не как я хочу. Вот, и я уже просто читаю Иисусову молитву, ничего не жду от Господа, чтобы не ставить себя на ту ступеньку, ничего не достоин от Него ожидать. Проявил этой молитовкой смирение, ну и чтобы своеволие не проявлять, и даю Господу возможность самому трудиться. Он может вообще от меня благодать... и вот как бы вот так пребывать, где тяжело совсем и плохо и так далее. И так надо потерпеть. В общем, по-разному, как Господу угодно. И вот бывает, Дух Святой и так придет, и так утешит. То есть, настолько по-разному, бывает, действует на сердце. Это очень удивительно. Иное чувство от сокрушения сердечного, иное чувство от того, когда ты разрыдаешься от

покаяния и наплачешься. Такое блаженство тишины подает, и чистота сердца ощущается после слез. И такое примирение с Господом идет, от этого примирения блаженства. Бывает, просто тишина такая приходит, всяк ум преимуций, и тоже блаженство. И часто бывает даже после слез, таких вот, именно чистых, Богу приятных, то блаженство, которое приходит, тоже надо в утешении побыть. То есть, вот таких вот состояний от Духа Святого очень много на сердце. Бывает, жажда великая подается, такая жажда к Господу подается. Если, допустим, Господь подает жажду любви к Нему, то знай, что ты всю жизнь будешь мучиться и страдать. Но потом будет приходить Господь и утешать, приходить и утешать. Но после таких вещей, когда жажда любви подается долго, обязательно бесы тебя отлупят, потому что они ненавидят это все, а Господь тебе попустит потерпеть это. То есть, понимаешь, когда с Господом начинаешь уже жить, то уже начинаешь понимать, за какое чувство тебе попустится от врага, за какое еще. Понимаешь, вот. Допустим, когда бывает, Господь жажду явно подает такую, о чем-то попросить у Бога, вот здесь надо плоды смирения проявить, желательную силу души надо смирять перед Господом, и говорить: Боже, вот в сердце жажду у Тебя этого попросить, но не знаю, угодно ли Тебе сие. То есть, вот, и тогда уже Господь начинает так утешать. Господь наглых не терпит, я вот так вам скажу. Поэтому надо обуздывать свои желания и смиренно стучаться в двери милосердия ко Христу Богу.

Вл. Диомид: Есть ли правильные признаки в начале творения Иисусовой молитвы?

Царь-Батюшка: Обязательно. Тишина помыслов и обязательно чувство к Богу должно быть. Соединение с Господом в некотором чувстве. То есть, Иисусова молитва, она всегда должна приводить к тишине помыслов. И должно чувство родиться к Богу. Это самое первое, и любая молитва вообще, она так должна начинаться. Если этого всего нету, то есть, вот остальное кувырком пойдет. Это самое первое, что человек должен ощутить. С некоторым чувством соединения с Господом. Пусть это будет покаянное чувство, не важно, но ты должен соединиться сердцем ко Господу. Допустим, если нету явного, пока, допустим, читаешь Иисусову молитву, и помыслы никакие не накидываются, но и явного Господь утешения не подает. Ничего страшного, твори спокойно Иисусову молитву, и зри, что Господь сам хочет подать. Смотри, куда твое сердце направляется, либо просто проговаривать Иисусову молитву, либо уклон сделать на покаяние. В общем надо смотреть, что хочет Дух Святой, понимаешь? А самое главное, тишина помыслов и соединение с каким-то чувством сердечным к Богу, обязательно.

Вл. Диомид: Это есть признак, что благодать посетила, да?

Царь-Батюшка: Да, обязательно, да.

Вл. Димитрий: Царь-Батюшка, а по каким признакам, плодам, можно понять, что молитва Богом услышана и принята? И можно ли так думать, что Бог всегда слышит молитвы, но не всегда принимает?

Царь-Батюшка: Господь конечно всегда слышит молитвы, и конечно же бывает, не всегда ее принимает. А бывает он ее принимает, но не сообщает чаду,

потому что чадо в это время не достойно этого. В другой раз Господь тебя возвестит, что Он принял молитву. Разные ситуации бывают, и их очень много. Еще как изволит Отец Небесный. Еще какой то вопрос? Какие плоды, что услышана молитва?

Вл. Димитрий: То, что молитва принята, какие плоды?

Царь-Батюшка: Ну ты знаешь, очень разные плоды бывают. Когда-то, иногда Господь веру подаст. Вера возвещает то, что услышал, такая радость, такая радость, то, что Господь услышал. Ведь «Вера есть возвещение уповаемых». Уповаешь на Господа, помолился, и Господь возвестил тебе веру живую, что Он тебя услышал, сердце в этот момент радуется. От веры радость такая сердечная в Благодати. Бывает, Он тебя услышал, и просто покой пришел. Господь очень много по-разному открывает, что Он услышал чадо Божие, понимаешь. Очень много, как Господь воздействует, чтобы показать человеку, что Он услышал. Но всегда это делает один и тот же Дух. То есть Дух Святой. Поэтому всегда, при любых каких-то воздействиях от Господа к нам, обязательно должна быть тишина помыслов. Всегда. Всегда мир, спокойствие такое вот. То есть, некоторое примирение с Богом мы должны ощущать всегда. Когда, допустим, нам враг попушен, попушены мысли какие-то, еще что-то, в чем-то нет примирения с Богом. Сразу остановись и попроси: Владыченка Христе, в чем я грешный не имею примирения с Тобой? Примири меня, прости меня, за то, что я согрешил. Может, осудим где-то или еще что-то. Прямо всем сердцем это говорить надо. И ощущать, что твое сердце соединяется с твоими словами. Ты искренне просишь у Господа, прощения. Искренне каешься в этом деле. Не желаешь ничего своего ни доказать, ни еще что-то. Только вот пусть как Он скажет, пусть так и будет.

Вл. Диомид: Владыка, вот еще вопрос, когда нападки усиливаются, есть такие рекомендации, что усиливать молитву, то есть, чтобы не проскакивали помыслы и защиту, то есть, держимся за Христа. Это правильно вообще? И сократить молитву, допустим, не полностью, а сократить ее там, чтобы быстрее творить, чтобы не проскочил помысел. Это правильный подход?

Царь-Батюшка: Быстро, быстро проговаривать, ты имеешь в виду?

Вл. Диомид: Когда нападки сильные, и ты сможешь отмахаться от них.

Царь-Батюшка: ну насчет быстро, ты разгорячение поднимешь быстрым проговариванием. Вот, допустим, некоторые есть разные способы такие, знаешь, враг бывает так одолевает, что даже, бывает, какие-то, знаешь, на людей накидываются, как молния, залетает бес, закинул какой-то помысел и ушел. Беса нет, а у тебя смущение такое. И вот некоторые даже просто про себя, как бы кричат Иисусову молитву, для того, чтобы как-то отбиться от этих помыслов. То есть, не вслух кричат, а про себя как бы, как будто бы кричат вот именно молитву такую. И так, бывает, люди пытаются отбиваться. То есть, вот. Но я думаю, так лучше делать, чем ты предложил быстрое проговаривание Иисусовой молитвы.

Вопрос: Государь, я помню, книжка «Записки странника своему духовному отцу».

Царь-Батюшка: Да, отченька, помню.

Вопрос: Он там описывал, ты помнишь вот этот момент, язык, как моторчик.

Аз так понял сейчас из твоих слов, что это вообще неправильное положение, да?

Царь-Батюшка: Я не сказал неправильно, я сказал лучше вот так вот, чтобы разгорячений не было.

Вопрос: То есть, это наверное как для новоначальных, да? Чтобы быстро вот так вот проговаривать.

Царь-Батюшка: Ты знаешь, этим путем меня Господь не вел, поэтому тот путь, которым меня Христос не вел, я и вам его не открываю. А тем, которым Господь меня ведет путем, тот я говорю. Поэтому я не осуждаю никого, не говорю, что это не правильно, еще что-то. То есть, вот упаси Христе Боже, чтобы мне суды какие-то выносить. Нет, отченька, нет. А я просто говорю, что вот так как я предложил вам, так меня Господь научил, и очень так добре помогает.

Вл. Диомид: По поводу внимания ума, его надо на горле держать или сразу в сердце?

Царь-Батюшка: Но это зависит от того, насколько у человека, насколько он может ум в сердце сводить. Некоторые вообще не могут ум в сердце сводить. Поэтому хотя бы, допустим, почему на горло вот, как ты думаешь, отче?

Вл. Диомид: Потому что там голосовой аппарат.

Царь-Батюшка: Да, да. Вот этот голосовой аппарат, он как раз привлекает. А также и кто-то внимание в слова молитвы заключает, кто-то, допустим, вот этот горловой звук, то есть. Но самое главное, чтобы отвлечь внимание, а потом, когда он, допустим, успокоится, то он еще глубже начнет чувствовать. И знаешь, что он ощутит, что вот эти горловые связки, они в сердце передают. То есть все равно от горла в сердце перейдешь. Поэтому где-то отцы это благословляют, понимаешь?

Вл. Диомид: За все время у меня вот плача ни разу не было, вот почему?

Царь-Батюшка: Ты постарайся никогда не оправдываться, и плач появится, глядишь. Мы очень часто оправдываемся где-то в каких-то вещах. Господь это не терпит вообще. Он вообще оправдания никакие не терпит. Если что-то уже произошло, все, оно случилось. Если кто-то слово какое-то допустим мне сказал, оно уже сказано, это слово. Все, Бог его Всемогуший попустил, и оно до моего слуха дошло, да еще причем в мой адрес. Все, это произошло. То есть, неважно, виноват я, не виноват я. Сразу же вопрос не к этому человеку, а к Господу: Владыченка, что-то ты хочешь сказать мне, может быть, что-то я не слышу. А человек, не наученный с Господом находиться, он постоянно начинает видеть только вот человека, который ему что-то сказал, начинает часто оправдываться или еще что-то там, в перепалку вступать, там или насмешки его или шуточки какие-то, еще что-то, то есть понимаешь, это своего рода защита, своего рода непринятие того, что тебе сказали и так далее, понимаешь? Если вот ты с этим поработаешь над собой, то Владыченька Христос и слезы тебе подаст.

Вл. Диомид: Часто просят помолиться, даров нету. А можно, вот ты, допустим, говорил, воздохнуть о человеке во время Иисусовой молитвы? (Ещё раз повтори, не услышал.) Просят помолиться часто, плохо, подходят, или матушки, или братья. И вот если состояния своего нет, не знаешь, какое оно, можешь ли ты молиться, может человеку ещё хуже станет от твоей молитвы. И

воздохнуть о человеке, и молиться Иисусовой молитвой о себе. Это правильно будет?

Царь-Батюшка: Да, да, воздохни о человеке. И уже Иисусовой молитвой твори о себе молитву. Но о человеке все равно надо, если он попросил помолиться, вот, так и говори в простоте: Господи, вот человечек попросил помолиться. Если тебе угодно было, чтобы до слуха моего дошло, то сотвори милость, помоги ему. Как Тебе угодно, а не как он хочет, не как я хочу, а как Ты хочешь. И все, в простоте, и дальше уже Иисусову молитву твори за себя.

Вл. Афанасий: Государь, а может Господь принимать как молитву вот такое, что допустим нет ни слов, ни даже помыслов, а только чувства сердечные добра какому-то человеку, допустим. Господь это принимает как за молитву?

Царь-Батюшка: да, есть такое, отченька, конечно, есть такое, да. Но надо четко знать, что это от Духа Божия, чтобы страсть не приплелась никакая. Есть такие моменты, допустим, когда я вспоминаю людей на молитве и, бывает, подумаю об одном человеке, у меня сразу такое чувство просто радости. Нет ничего, никакой молитвы за него, ничего. Я уже понимаю, что этот человек находится под благодатью Христовой. То есть, да, Господь сохраняет его, все нормально у него. Я дальше уже перехожу мысленно к другим людям, к другим общинкам, еще что-то. И бывает вот так вот. Разные моменты, конечно, бывают. Надо точно знать, что это от Духа Божия. То есть, надо с духовником это обсуждать.

Вл. Афанасий: Помнишь момент, вот у Силуана Афонского было, когда дерево на человека летело? Вот, Господь его сострадание, да, принял как молитву? Или что там было?

Царь-Батюшка: Конечно, конечно, сострадание к человеку. Это же, как вот, допустим, Апостол говорит, «носите тяготы друг друга, и тем исполните закон Христов». Тяготы можно носить по-разному. Вот сострадание о человеке, это тоже определенная некая такая вот тягота о брате, о сестре и так далее. Да-да, отченька.

Вл. Диомид: Я по поводу Литургии. Как лучше подготовиться и как будет правильно? Допустим, если Литургия ночная, вечером лучше поесть, или вообще не есть. По состоянию, там понятно, по немощам, или чай попить. В тишине побыть, чтобы сердце не разгорячить и ум не разгорячить. Лучше подготовиться, чтобы вот на Литургии вот именно в целостности пребывать? Несколько раз так получалось, это совершенно другие Литургии. И после Литургии потом, конечно, стараться, если причастился, то побыть наедине, молитву творить и подольше не вкушать. Это правильно будет?

Царь-Батюшка: Ну да, ты сам ответил на этот вопрос. Просто у каждого разные страсти. И где-то в разном можем, допустим, поужимать что-то себя. Если у кого-то, допустим, нападают какие-то определенные грехи, допустим сон или еще что-то там, чрезмерный сон, уныние, то надо голодным из-за стола выходить немного, то есть, не переедать. Понимаешь, да? (Ну да.) То есть и подготовка для каждого человека по-разному. Для тебя такая, для отца Афанасия такая, для отца Онуфрия другая. То есть, вот каждому по-разному.

Вл. Амвросий: Христос Воскресе, Царь-Батюшка. (Воистину Воскресе.) Это отец Амвросий. (Да, владыченька). Бывает, люди просят помолиться, и в молитве, когда обращаюсь к Господу, потом как бы милость чтобы большую снискать и добавляю, ... молитвами Богородицы, Честного Животворящего Креста и всех святых, и добавляю:... и молитвами Пророка Божия Илии, Помазанника, Державного Царя и Патриарха Зосимы, благоверного всея Руси и Царской Империи самодержца. А там прошение идет дальше. Позволительно ли это делать? Благословишь ли? А может быть, я ошибаюсь.

Царь-Батюшка: Ну вот смотри, владыченька, это вопрос веры. Допустим, если святых ты перечислил, это все конечно можно. Вопрос Помазанника, допустим, это вопрос веры. Если, допустим, есть вера у тебя, что Господь слышит мои молитвы о людях, что Он сам их подает мне, то есть вот. И окормление такое идет и так далее. То есть если у тебя вера в этом есть, то, конечно же, это обязательно нужно, и оно плод принесет добрый. Потому что вера касается дел Духа Святого, который приходит и молитву подает. Господь приходит, когда утешает мое сердце, мне молитву за всю Царскую Империю подает. Он мне подает молитву, вот я молюсь и говорю: Господи, благослови, вдохни всем архиереям Твоим благодати Твоей, чтобы они все исполнились милостью Твоей, чтобы они говорили людям уже от имени Твоего, и люди будут это ощущать и прославлять Имя Твое Светлое. То есть вот, и Господь слышит мои молитвы и Сам возвещает мне об этом, и что Он услышал. Я радуюсь и успокаиваюсь в этом. Вот, если у тебя есть вера в это, то, конечно же, да, то есть, что и за людей Господь мне молитву подает, за всю Царскую Империю и за других людей. То есть, если вот эта вера есть, то конечно же это все будет во славу Божию, владыченька.

Вл. Амвросий: Вера есть. Просто опасался, что, если расскажу тебе, ты рассердишься. (Говорите). Ну, добре, спаси, Господи, ты меня успокоил. Теперь могу смело молиться. (Все добре, не переживай, владыченька). Благодарствую.

Вл. Афанасий: По молитве можно еще вопрос один? (Да, да). Какие виды молитвы Господь принимает как непрестанную. Вот Апостол говорил, непрестанно молитесь.

Царь-Батюшка: Это очень добрый вопрос. Благодарю тебя, владыченька. (В течение дня мы занимаемся какими-то делами. Как именно соблюсти вот эту непрестанную молитву? Что здесь можно? Какие виды молитвы?) Я тебе так скажу, что, допустим, Богомыслие. Что такое Богомыслие? Мы тогда уже говорили на эту тему. Это когда ты с чувством Духа Святого о Боге думаешь. То есть, да, разные чувства бывают в благодати о Боге. Вот это, конечно, если попростому сказать, богомыслие. Что такое непрестанная молитва? Когда, допустим, ты молишься Господу Богу нашему, и ясно ощущаешь, что ты примирен со Христом. У тебя такой покой и радость, и ты вот весь день в этой благодати находишься, в защите. Любое твое дело в этот момент, оно будет идти во славу Божию, поверь мне. Если ты... Что? (Мир и тишина сердечная, Господь принимает как молитву, да?) Ну, вот эти чувства, то есть, да, вот когда для тебя есть определенная, к примеру, разница, когда ты явно ощущаешь, что Господь от

тебя отошел, и тебе плохо, допустим, да, становится. И ты не можешь покоя найти, только и мучаешься и переживаешь: Господи, Милостивый Владыка, приди ко мне, не оставь меня грешного. Если хочешь, чтобы я потерпел, гордый нравом, чтобы я потерпел что-то, это благослови мне потерпеть, не согрешив еще перед Тобою». И вот, когда, допустим, Господь потом приходит, Он очень сильно утешает. И вот это примирение, ты его чувствуешь в блаженстве, такое с Господом. То можешь в этот момент в любое время обратиться к Господу, и у тебя сразу чувство молитвы к Нему идти. Не просто так, как ты говоришь, мир и покой, допустим, да? А именно, ну, просто о мире и покое, допустим, надо именно понимать, о чем мы говорим. Просто очень многие люди говорят мир и покой, а не понимают даже, о каком мире я говорю, а о каком мире они говорят. Разница большая. (тишина сердечная) Да, да, владыченька, да, вот эта тишина сердечная, явное чувство такое примирения с Господом, и когда ты в любой момент можешь обратиться к Господу, мгновенно, и у тебя всегда сердце будет задействовано, то есть, да, вот это все должно присутствовать, что я сейчас сказал, и любое твоё дело, которое ты будешь делать, оно будет идти ради Христа, оно будет как бы уже покрываемое благодатью. И конечно же ты периодически постоянно молишься в этот момент, и чувства разные к Господу имеешь. Конечно, да, это тоже относится к некоторому такому состоянию, которое приближение к непрестанной молитве. (Спаси, Господи). Во славу Божию.

Вопрос: Батюшка, Христос Воскресе. (Воистину Воскресе). Батюшка, я хотел спросить про прелесть в молитве. Как ее распознать. Какие она имеет какие-то особенности? Или как вот вообще прелестника узнать? Правильно он молится или неправильно?

Царь-Батюшка: Очень много, владыченька, очень много разных падений в прелесть в молитве. И очень много плодов разных таких. То есть, об этом можно говорить, и говорить, и говорить. То есть, это очень много, где бесы заходят, с какой стороны. Вот. И... В общем, это надо конкретно с человеком общаться. И вот Господь мне подает такой дар уже давно. Я смотрю в глаза человека и вижу прелесть, что он в прелести находится. То есть, вот такое духовное зрение. Человек мне еще ничего не говорил, а Господь мне уже открывает, что он в прелести находится. Ну, в общем, и очень много разных плодов. Очень много. Разные ситуации, я уже раньше приводил в пример. Кто-то там, допустим, плачет в прелести. Такого человека очень легко остановить, он быстро прекращает плакать. А тот человек, который искренне молится и плачет перед Богом, его трудно остановить, чтобы он перестал плакать. Понимаешь, потому что сердце, оно задействовано в сокрушенном состоянии и его нельзя просто так раз и сбить, то есть, понимаете. Разные ситуации. Есть кто-то, допустим, начинает в молитве просить, и тут же сразу ответа ждет от Бога. То есть, вот тоже прелесть. Здесь человек гордыню проявляет. Очень много, очень много, владыченька. (вот какие такие тогда моменты нельзя вот что-то просить такого у Бога. Есть такие какие-то критерии что ли, или что, как человеку правильно быть? Или что, главная молитва, в сокрушении, смирении?) Надо распознать по талантам. Что такое

распознавание по талантам? Как они открываются? Они открываются жаждой от Бога. Человек начинает жаждать, допустим, научиться молиться. А допустим, другим каким-то добродетелям он может..., поменьше у него желание. А вот на молитву, допустим, да, вот он жаждет и все, вот научиться. Для него это самое такое дорогое. Другой жаждет милостыню подавать, от этого какую-то радость ощущает. И поэтому надо в молитве чувствовать, как Господь отвечает на ту или иную молитву. И там, где, допустим, жажда подается, то и просьба, соответственно, принимается от Господа. Понимаете? А если, допустим, у тебя жажда не подается в отношении чего-то, а ты начинаешь просить усиленно. Здесь, как бы сказать, не в свою меру действуешь. Тут тоже можно в прелесть впасть, гордыню проявить какую-то или еще что-то. То есть, все по жажде надо определять. Дух Святой приходит, Он жажду подает. Поэтому когда..., на эту тему, владыченька, тоже отдельно бы лучше говорить. Я так в общих чертах сказал, что надо ориентироваться на жажду. То есть, на плоды от Духа Святого. Когда ты что-то попросишь у Господа, и Он тебе подает. Или ты, допустим, в покаянии говоришь: Милостивый Господи, прости меня грешного. И у тебя сразу слезы потекли, у тебя сразу сердце задействовано в этом. Вот и твори Иисусову молитву больше в покаянных чувствах. А потом Дух Святой придет, Он сам тебя направит, как дальше помолиться. А есть определенные желания в молитве. То есть определенные от этих желаний просьбы приходят в молитвы. Это уже отдельный разговор, понимаешь? Тут надо, ну, как бы сказать, детально обсуждать о твоём вопросе.

Вл. Варсонофий: Вот еще, Царь-Батюшка, про веру хотел спросить, про живую веру. Вера, она когда живая приходит? Апостол говорит, что вера от слышания, да? Слышания Слова Божия. Как правильно, поясни.

Царь-Батюшка: Да, вера - это вообще такой вопрос очень такой глубокий, очень важный. Наш Господь Иисус Христос не творил чудеса тем, кто не веровал. Поэтому бывает человек находится в тяжелейших положениях, но он поверил Господу, что Господь его помилует, и уцепится за это в молитве. И Господь его, бывает, так мгновенно очищает и столько грехов прощает. То есть, вера – это ключ к Царству Небесному. Есть вера от слышания, то есть вот ты услышал, то есть вот, и поверил. А есть вера еще возвышенной. Апостол также говорит, вера есть возведение уповаемых. Здесь когда явно Господь открывает, что Он тебя услышал. И то действие благодати, и это действие благодати. Но это посильнее. Вера живая, она открывает волю Божию, и она радуется сердца, она веселит человека, она есть виновница, так сказать, многих благ от Господа Бога нашего, многих даров, многих чудес виновница. Вера - это такая добродетель, очень такая нужная и важная. Надо, вот святой Иоанн Кронштадтский, он часто очень такую некоторую мудрость проявлял в молитве к Богу. Чтобы пробиться, надо, понимаете, пытаться пробиться к Господу. Но не наглостью, а именно мудро, с простотой и доверием Богу. Вот, допустим, если мы будем говорить: Господи, вот ты заповедовал, чтобы милостыньку подавали, и это для тебя очень дорого. Мы стараемся это по мере исполнять. Так же и Ты Владыченька будь щедрым Отцом Небесным и прими сии дарования, богатые дарования, бесконечно богатый. Яви

и Ты милость свою мне, грешному, так как сам есть законодатель этих благ. Неужели Ты меня не услышишь. Как это может так быть? Яви милость свою мне, грешному. Прости мне согрешения мои. И верить в это. Если Господь сам заповедовал милостыню творить, неужели Он сам не подаст милостыню. Или допустим, святым в молитве говорить, что вот вы богатые духовно в Господе, а я нищий, а Господь заповедовал нищим подавать. И вот именно и просите, чтобы они подали милостыньку, будучи богатыми во Христе. И верить, что это они услышат, но не настаивать, чтобы, что именно они подали. Вот еще скажу так, что, допустим, Господь открывает благодатью, что после 15-го числа Он будет работать с этими колдунами-чародеями. А я спросил: «Душе Святой, а Тебе угодно открыть своему рабу, что именно ты будешь делать?» А Господь мне ответил молчанием. Он мне ничего не ответил, ничего не сказал. Просто благодати падал, еще сильнее в мое сердце. И сказал: доверяй. Понимаешь, владыченька, Вера это очень важно. Мы верую живем, верую ходим, Верую стоим и держимся. Есть вера на доверии Богу. То есть, понимаете, как пробиться к живой вере. Надо сперва через доверие идти. Через исповедничество. Обязательно от помыслов пытаться отбиваться. Это такой труд, такая работа. Если где-то помыслы приходят, говорят, допустим, вот ты там не спасешься, еще, что-то. Как Господь, ведь каждый раз говорит через священника мне, что Господь нас спасет, яко благ и человеколюбец. Как же Господь не спасет, если Он привел меня сюда, если Он принял такие плоды от меня, что я там отрекся от прошлой жизни и пошел за Христом. Как же Он меня не помилует? Конечно, помилует. Ведь Он благ и человеколюбец. Он умер за меня, и Он переживает за меня, за каждого переживает. Христос даже переживает за тех, которые просто ушли от Спасителя, Он посылает пророков и говорит: вернитесь, не блудете духовно, еще что-то. И потом, когда уже убивают пророков, Господь идет и Гнев свой являет. То есть, надо постоянно проявлять доверие. То есть, сначала доверие, потом и Живая Вера придет. То есть быть исповедником в доверии Богу, то есть, когда нападения разные идут, страхования какие-то разные идут, еще что-то. То есть, когда апостолы тонули, да, там в лодке, буря поднялась, а Господь спал в лодке. Они говорят: неужели Тебе дела до нас нет, что мы погибаем? И Господь говорит: Почему вы так боязливы, маловерные. Именно маловерие, оно всегда порождает и боязливость, поэтому, когда страхи приходят, надо сразу понимать, что мы маловерны и доверять Господу. То есть, надо биться, чтобы Живую Веру получить, надо всегда биться за нее, понимаете, духовно пытаться противостоять всякому врагу и супостату, который на нашу веру накидывается. Веру надо хранить и Апостольскую Церковь, да, то есть вот мы Веру Православную храним, и бьемся за нее. Слава Богу, но еще и веру надо внутри хранить. Когда, допустим, враг мысленный волк накидывается и пытается что-то, какое-то недоверие проявить. А ведь всякое недоверие это хула на Духа Святого, и это надо гнать, надо биться против этого, и тогда Господь и будет все больше и больше веры подавать. Без исповедничества внутреннего не принесет плода, не придет Живая Вера, братья мои.

Вл. Афанасий: Государь, а можно еще вопрос? (Да, да.) Помнишь, писал тебе

в письме о способе преподобного Серафима Саровского «Соединение ума с сердцем». Можно ли всем им пользоваться, или только тем, кто готов к этой ступени? (Напомни мне, какой способ?) С дыханием связанный. (ну скажи, проговори его, другие же тоже будут слушать) Внимание ума сосредоточить в ноздрях и с воздухом потянуть себя, и где внимание ума останавливается, там и творить молитву.

Царь-Батюшка: Так, ну эти моменты, не знаю, я так не творил Иисусову молитву. Как меня Господь учит, каким путем меня ведет, я так и стараюсь передавать. (Ну да, это все индивидуально). Да, поэтому, то, что мне Господь показал Своею Благодатью, то и я это даю. И еще хочу сказать, что если Господь поставил Помазанника окормлять весь мир, то тот путь, который он сейчас, в наше время, при наличии этого положения, которое в мире происходит, и так далее, то есть если Господь, как мое сердце вел, надо так, чтобы и вы старались идти. То есть понимаете? Ведь Господь же, если ставит человека окормлять, допустим, народ, то он как раз и поведет именно народ за Помазанником, поведет именно той тропой, которой сам учит. Потому что, я же не смогу, допустим, что-то людям подсказать о том, что Господь мне не открывал. Если он мне не открывает, то это мне не нужно, то есть вот, то и вам это, лучше, как бы сказать, не заниматься этими делами, а стараться идти, чтобы соединиться с Помазанником в радости и в Духе Святом, именно этим путем. Я скажу, что Господь очень много подает мне различных, различий, понятий в Иисусовой молитве и вообще в молитве, и так далее, то есть, поэтому я вам и говорю разные вещи. Что такое богомыслие, по-простому открываю. И много, много, много я уже за эти годы открываю вам о плодах Духа Святого, как они действуют, и говорю это не из книжек, а из сердца, как Господь Духом Святым открывает. Поэтому, если Господь столько много вот таких вот именно плодов открывает, зачем искать другой, который Он не открывает? Вот как-то так вот.

Вл. Варсонофий: Царь-Батюшка, еще раньше помнишь, как нам говорили о том, что раньше было количество, которое переходило потом в качество, а сейчас уже наверное времени этого нет, и вот именно, наверное, как-то вот качественно нужно пробиваться к Богу, да? Как-то больше чувства, да, в этом искать?

Царь-Батюшка: Да, я понял тебя, владыченька, совершенно верно, что надо именно так вот, именно с чувством стараться к Господу пробиваться, а Господь и дал Помазанника, который подскажет, доброе чувство, недоброе. Ну и конечно же, и количество мы тоже убирать не будем. Поэтому, допустим, если ты часто стараешься творить Иисусову молитву, постоянно, постоянно, конечно, это плод принесет. И так это добре, так скажу. То что просто времени у нас мало, да, тут конечно же да надо стараться там сердцем пробиваться к Богу. И еще, во время гонений, допустим, бывает легче пробиться, потому что есть возможность исповедовать веру не только защищая Веру Православную, но еще и враги же накидываются. У людей, бывает, некоторые страхи накидываются, еще что-то, как мы до этого говорили. И люди уже начинают исповедовать веру и внутри. И когда такое исповедание веры идет, люди быстрее пробьются сердцем к

Господу. Во время гонений очень много возможностей пробиться ко Христу побыстрее, чем допустим тогда, когда гонения нет. Бывает, люди там по 50 по 40 лет, допустим, трудятся Господу. А у нас и время сокращенное и гонение идет, еще что-то, и поэтому Господь сильнее работает с людьми.

Вл. Варсонофий: Еще, батюшка, ты говоришь в простоте, да? Как в простоте, именно, как простым стать? Это как тот Нафанаил, в котором не было лукавства? Или как вообще, по-детски? Как правильно? Как стать простым, как наши Святые Отцы? Что нужно?

Царь-Батюшка: Во-первых, надо убегать от всяких смиреннословий, допустим, перестать умничать, то есть, да, вот именно стараться от этих вещей убегать, и тогда, Когда сердце становится простое, оно становится простое в благодати. То есть, вот, когда, допустим, у человека меньше вот этого вот именно высокоумия, высокомерия, да, то есть вот, против таких вот именно грехов. Простота такая в Боге. Чем больше человек утешается Духом Святым, тем он становится простым. Как говорит, что такое богословство, а то, что умеет молиться. Да, коротко и ясно. Раз и по-простому ответил, и не прибавить, не убавить. Поэтому невозможно простоту стяжать без Духа Святого. Вот так вот скажу, что именно сам Господь прост, и Он когда приходит в сердце, и сердце становится подобное Господу. Оно уподобляется любимому Христу. Вот и все. Так же в простоте. А без Духа Святого и простоту не обрести. Спросишь, что такое молитва, и начнется, столько слов услышишь. А тут просто и ясно, богослов тот, кто умеет молиться. Ну как то вот так вот, владыка, без Духа Святого ничего мы не сможем. Только с Духом Божьим, Который сам является простым.

Вл. Димитрий: Царь-Батюшка, спаси Господи, это очень важный вопрос был и очень важный ответ для меня. Сам стараюсь в простоте к Богу подвигаться и в простоте Бога познать. И вот в этом утешение нахожу, огромное просто. Сейчас ты говоришь, у меня сердце радуется.

Царь-Батюшка: Бывает, человеку какому-то скажешь: Батюшка, помолись за меня, а он в ответ целую кучу слов смиреннословия. Ой, да я молиться не умею, ой, да я там это, и куча, куча всего. Ну возьми, да по-простому и скажи: Господи, прими недостойную молитву мою, вот человек обратился. Ты послал его ко мне, он обратился. Мне стыдно и горестно, что я молиться не умею. Ты сам любовью меня своею прими, раз послал его ко мне грешному. Все, в простоте, понимаете, не надо кучу слов, кучу оправданий, кучу вот этого смиреннословия непонятного, и тогда и простоты побольше будет.

Вл. Афанасий: Да, спаси, Господи. Государь, а можно еще вопрос? (Да, да.) Вот мы читали, что афонитяне, они молятся, вот, проговаривая слова молитвы очень-очень медленно. Господи, Господи, там по несколько раз как бы смакуя их. Иисусе Христе. Можно ли пользоваться таким способом, чтобы приобрести чувство? Ну, не как способ, а при наличии времени, наверное. Ну, если чувства нету.

Царь-Батюшка: Да, можно и такое, да. Для меня, допустим, бывает по-разному. Бывает, когда в такое состояние приходит чувство некоторого болезненности, допустим, сердца, я просто могу, допустим, сказать слово:

Господи... вот, а дальше уже не могу говорить, потому что у меня сердце болит, и опять: Господи.... То есть, и разные такие вот моменты бывают, а бывает, когда мне очень важно целостность иметь: Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешного. То есть, для меня целостность важна, то есть, что она, смысл несет какой, и по-разному бывает. Это зависит от расположения сердца.

Вл. Варсонофий: Батюшка, ты говоришь, на молитве Иисусовой можно много чего определить, да? На молитве вылазят вот эти помыслы. Они показывают состояние человека. То есть, все, что вылазит на молитве, мы это открываем, да, получается. Вот у меня вылезло там, какие-то эти моменты, как все, что я начинаю там думать, или еще куда-то улетать, у меня ум улетает. Вот что с этим делать потом?

Царь-Батюшка: смотри, здесь везде надо понимать. Если, допустим, одни и те же мысли назойливо бьют, к примеру, о еде. Вроде и сытый, не сильно голодный, а они все равно на молитве лезут, именно определенно о каком-нибудь предмете. То есть, здесь Господь показывает пристрастие у тебя. И по этим мыслям можно определить, что у тебя пристрастие к еде. Надо умерить. Ну это я образно. Если, допустим, сумбур какой-то вообще, то одно, то другое, то третье прилетит, и не понятно что, то значит здесь полная рассеянность ума. Нет никакой сосредоточенности, не хранишь ни слух, ни зрение, и так далее, понимаешь. И тебе прилетают туда и залетают все, кто хотят. Придут, поплюют и уходят. То есть, понимаешь, помыслы, даже греховные, если быть мудрым, они укажут, какой ты грех, в чем ты повинен перед Богом.

Вл. Варсонофий: Царь-Батюшка, тогда вот следующий вопрос. То что, что если я им противостою, как ты вот говорил, да, вот и приходят чувства какие-то уже. А как правильно им противостоять? Именно как с ним биться? С этим помыслом. Вот прям он приходит. (Если одни и те же, да, то есть, имею в виду)... Да, да.

Царь-Батюшка: Ну, допустим, надо понять, к примеру, если вот я как с едой пример привел, то значит надо обязательно работу некоторую провести. Во-первых, на молитве нужно обязательно постараться внимания сосредоточить. То есть, потом при встрече с любым архиереем тебе надо подойти и поисповедоваться. Что, допустим, или просто открыть, вот, собрате вот такое вот у меня, вот именно на молитве вылазит. Я понимаю, если, допустим, о еде, к примеру, идет, допустим, или там о брате каком-то, с кем поругался, к примеру, допустим, мысли о брани какой-то. То значит, мне надо с братом примериться, то значит мне надо, допустим, если с едой связано, то значит, Господь указывает, что пристрастие, есть чревоугодия, или еще что-то, то есть да, вот именно. То есть надо поисповедоваться в этом, работу провести, некоторую такую. То есть, понимаешь, не просто так вот сидеть, а продолжать постоянно, к примеру, а потом на молитве пытаться отбиваться от этого помысла. Никогда плода у тебя не будет. Если ты, допустим, пробуешь проводить какую-то работу, постарайся умерить себя в этой еде, допустим, если она лезет к тебе во время молитвы. И постарайся поисповедоваться с осознанием того, что

Господь тебе уже указал через эти мысли, что, допустим, ты в этом повинен перед Богом. Ты с сокрушением будешь об этом, с покаянием просить у Господа прощения, уже как осужденный, понимаешь? И будешь просить у милостивого Господа прощения. То есть, когда ты такую работу проведешь над собой, обязательно будет плод, владыченька, добрый. Спаси, Господи.

Вл. Диомид: Владыка, у отцов читал, что созерцание выше молитвы. Что есть созерцание? Как это понять?

Царь-Батюшка: Смотри. Просто я, может быть, не погрешу перед святыми отцами, которые это говорили. Я постараюсь пояснить, что они имели в виду. Вот так вот я постараюсь тебе ответить. Хотя, ну, в общем, слушай, смотри, какая ситуация. Молитва, она имеет свои степени восхождения ко Господу. Как мы знаем, даже просто, да, есть молитва словесная, есть молитва, допустим, сердечная уже, да, есть молитва уже соединенная в сердце, то есть вот с Богом. То есть, согласен, что это разные степени? Согласен, что последняя степень выше первой словесной? Правильно? Поэтому созерцание, это тоже молитва. Это ты, когда Дух Святой приходит в сердце, ты Его созерцаешь, ты Его видишь. Он очищает твое сердце, и ты видишь Духа Святого. Ты можешь даже осязать Его, даже такое может быть. То есть, очень Дивное. И Господь открывает тайны свои какие-то своего сердечка. Это самое дорогое. Многие тянутся за тем, чтобы, допустим, что-то увидеть, что-то открылось еще что-то. Все это прелесть. Господь как бы огорчается. Тебе не хочется мое сердце познать? Там столько дивности, зачем тебе нужно другое, не свет. И вот Господь смотрит и избирает себе таких молитвенников, которые будут дорожить Сердечком Божиим, Его Таинством, Его Дивностью, Его человеколюбием. Сколько там богатства в Боге бесконечном. И дети Божии истинные, они как раз и созерцают. Почему называют, славословная молитва, она выше других. Потому что Господь уже на эту ступень возводит человека. Вот почему она является выше, понимаешь.

Вл. Варсонофий: Батюшка, а вот еще вот такие моменты, вот люди там говорят, вот так надо молиться, вот мне надо столько канонов там просчитать, вот это или то, или другое, вот как... что больше всего очищает сердце. Именно после молитвы Иисусовой какое-то вот чувство должно придти, вот именно оно очищает больше всего или как, батюшка?

Царь-Батюшка: Вот примирение с Господом, оно очищает. Вот есть некоторые люди, тоже впадают в некоторую прелесть, они вбивают себе в голову, что им надо определенные каноны вычитать, определенные там это. Я не говорю, что это не надо делать, да? Но я хочу акцентировать внимание на том, что как они это делают, на что они акцентируют внимание. Вот им надо определенное число прям вычитать допустим канонов, и потом они как бы успокаиваются, и говорят, все, я сделал, слава Богу, и легче, то есть, да вот именно это. Здесь тоже некоторая такая бывает прелесть. Не на соединение с Богом, не на примирение с Ним, то есть, если там желают найти вычитать определенное число канонов и так далее и тому подобное. Это, конечно, не совсем все добре. Хотя я совсем не говорю о том, что этого допустим не надо делать, конечно надо. Но акцент не ставить именно на это, а стараться именно в

вычитывании канонов примириться с Богом, соединиться чувствами сердца с благодатью Христовой. Вот, что важно. Это самое дорогое и главное.

Вл. Варсонофий: Это вот получается, как у Сергия Радонежского, да, получилось? Он, вроде бы Акафист читал или еще что-то такое, да? И потом ему Матерь Божия явилась. Получается.

Царь-Батюшка: Ну, при соединении, да, в чувствах, то есть вот обязательно. А когда чувства соединяются, сердце соединяется с чувством благодати, вот это самое главное, да. Там уже происходит то, что Господь желает. Через это соединение с Богом Дух Святой нас научит молиться. Что значит научит молиться? Он научит нас соединяться с Его сердечком, с Господом, единым Духом с Господом становиться. И человек потом так полюбит это, и когда теряет, он начинает плакать, начинает переживать. Страх Божий появляется, боязнь потерять Любимого. То есть вот. Такой человек, никогда ты его не увидишь спорящим с кем-то. Он не будет спорить никогда. Ему не надо ничего доказывать, потому что человек, пробившийся к Господу, он начинает полностью понимать, что все в Руке Христовой находится. Вот, если к примеру, допустим, пришел отец Онуфрий, допустим, и что-то уже сказал, укорил кого-то, не важно кого, надо не Онуфрия видеть, а надо видеть Христа Бога, который уже через него это слово изрек. Понимаете, вот слово сказано, уже от него никуда не уйдешь. То есть, упрек какой-то был или там какая-то подсказка была. Я просто образно вам подсказываю, как я стараюсь жить. И не важно, кто, вообще не важно, допустим, вот я Помазанник, а мне кто-то любой человек скажет слово какое-то, все, для меня уже закон, что Господь что-то такое вот делает. А что он делает, для чего мне это? Я начинаю с собой работать, я уже этого человека стараюсь не видеть, то есть, поэтому и спорить мне с ним смысла никакого нет. Так же и царь Давид поступил, когда он от Овесалома уходил, чтобы кровь не проливалась народа, и кто-то там бежал сзади, да, и обзывал его там по-всякому. А воины говорят ему: Царь, почему молчишь? Скажи только слово, у него голова с плеч слетит. А царь Давид ответил, что если Бог хочет, чтобы он меня обзывал, что я могу сделать или сказать? То есть, понимаете, вот суть какую-то, если человек к Богу пробивается, он перестает спорить, доказывать, оправдываться или что-то. Это тоже определенные плоды, а если человек спорит, оправдывается, доказывает, а потом будет говорить, что у него молитва добрая. Да я никогда не поверю в это. Что это такое? То есть, понимаешь ситуацию? Поэтому надо все-таки нам понимать, если есть и самим стараться и архиереям, стараться любить друг друга, уважать друг друга. Это очень важно. Ведь мы в этом Бога начинаем уважать.

Вл. Варсонофий: Батюшка, а ты вот говоришь, что когда примирение должно произойти с любым человеком, архиереем, или кто-то еще, или с мирянином, вот тогда должна радость какая-то быть, радость должно ощутить. Без этого вообще никак, да, получается?

Царь-Батюшка: Ну это я говорил, как должно быть правильно. Должно быть радость родства такого ощутить. И после примирения должен мир покой придти, вот именно радость того, что камни все поотваливали. Ну, какие-то плоды

благодати Господь подают. Если этого не происходит, а люди говорят, мы попросили друг у друга прощения, все, там примирились, а вот этих плодов не было, допустим, то здесь вот конечно все печально. Да, владыченька, все так и есть. Поэтому, как Господь учит, так и я вам передаю.

Вопрос: Государь, можно еще. Когда, допустим, во время молитвы зевота бывает, можно ли вот это считать признаком именно правильной молитвы, что правильно все делается?

Царь-Батюшка: Иногда бывает такое, владыченька, да, бывают такие иногда моменты. Даже бывает, когда лошадь перекрестишь, она тут же зевает, опять перекрестишь, она опять зевает. То есть, да. Ну бывают иногда такие моменты, но не всегда. (Можешь сказать, при каких моментах?) Ну, допустим, бывает очень часто, к примеру, если ты, ну, бывает вот такой человек, к примеру, он вроде спать не хочет, ничего, да, то есть вот. Но когда он только начинает креститься, раз, и зевота пошла. Потом опять, допустим, молится, молится, молится, опять только захочет перекреститься, опять зевота пошла. То есть, при повторении каких-то, допустим, церковных дел, если повторяется именно в эти моменты зевота, это можно считать, что Господь врага прогоняет. Такой как признак я тебе подсказываю. (Спаси, Господи).
Во славу Божию.

Вопрос: Батюшка. (Да.) Знаешь, еще хотел вопрос про соборность задать. Вот. Именно про силу вот этой соборности. Как она важна? Можешь немножко пояснить и рассказать, какая сила в ней заключается?

Царь-Батюшка: Ну, во первых, это Церковь Христова, это Тело Христово. Оно стоит на слове Божиим. Господь сказал, если «где двое или трое во имя Мое соберутся, там и Я посреди них» И вот когда, допустим, именно в правой вере находящиеся соединяются в церкви, то Христос посередине находится. И это очень важно. И вот как раз на Иисусе Христе все и держится. В этом сила соборности. Сила соборности еще в единомыслии обязательно. Где Христос, там и единомыслие. Вот, у братьев. Там каждый голос, он дорожится. Не так, что, допустим, там вот эти вот, руки поднимите, кто за, кто против. Ага. 10 за, 9 против. Ну, где 10, там приняли, значит. А 10 мнений архиереев, к примеру, вообще не взяли во внимание. Ну, это какая соборность? Тут какое-то пионерское голосование непонятное. А как же если 9 голосов архиереев? Почему они сказали против? Надо же выяснить, надо же разобраться в этом. Это же важный вопрос. Поэтому каждое слово архиерея, оно очень важное. Каждое слово христианина. То есть, вообще, соборность – это великая сила. Это Церковь Христова и глава Церкви - Сам Христос Господь наш. Но надо вот именно допустим, когда есть у меня доброе чувство к тебе, владыка Варсонофий, если я в этом чувстве скажу тебе «Христос посреди нас», то я скажу истину, понимаешь? Потому что я ощущаю, что Христос посреди нас находится. А если этого чувства не имеешь, а постоянно говоришь «Христос посреди нас», а чувства никакого не имеешь в Боге, лжешь, понимаешь. И поэтому, если, допустим, Духом Святым соединены сердца, и говоришь «Христос посреди нас», и Он есть посреди нас, и есть, и будет, вот на Христе, единомыслии, Соборности, Теле Христовом, оно

имеет великую власть. А какую власть имеет, уже Господь это нам открывал из Евангелия. Понимаете, Святые Апостолы открывали.

Вл. Варсонофий: То есть, это не так, как вот в Госдуме, половина где-то отвисает, а другой бегают, и на кнопки потом нажимает за всех.

Царь-Батюшка: Ну да, да, да. И это в «мп» тоже такое, иудейский синагоге, пара- синагоге. Поэтому, конечно, нужно понимать, что такое соборность. Это единая Вера во Христа Господа, единомыслие, единый дух, единое Тело, Сына Божия. Тогда и все усыновляются Богу Отцу. Ну ладно, братья, наверное, на сегодня хватит. А так, я знаете, я молитвы бы говорил, о Боге любимом. Это самое дорогое, что у меня есть. Если уже вопросов нет, давайте будем закругляться.

Вл. Димитрий: Спаси Господи, Царь-Батюшка, спаси, Господи, за такое сокровище.

Царь-Батюшка: Ну, я верю, что Господь поможет вам, братья мои. Ну ладно, дорогие мои друзья. Спаси Господи. Ну давайте, братья мои, обнимаю вас. Благодарю Бога, что сподобил. Давайте, с Богом, друзья.